

С. А. ЖАДОВСКАЯ

К ВОПРОСУ О БЫЛИНАХ ПОВОЛЖЬЯ

(ЗАПИСИ БЫЛИН В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1923—1925 гг.)

Введение в научный оборот всех когда-либо сделанных записей русских былин, несмотря на огромную работу, проделанную фольклористами и этнологами, еще не может считаться законченным. И хотя можно утверждать, что основной массив эпического наследия опубликован и проанализирован, некоторые дополнения могут и должны быть сделаны и сегодня. Настоящая статья имеет целью публикацию полевых записей былин, являющихся частью фольклорных материалов двух экспедиций по Саратовскому краю — в 1923 г. (экспедиция под руководством Б. М. Соколова) и в 1925 г. (экспедиция его учеников после отъезда профессора Соколова в Москву). Они хранятся в научном архиве Саратовского областного музея краеведения (далее — СОМК).¹

Эпические песни записывались в Саратовской губернии, начиная со второй половины XIX столетия. Первые записи были опубликованы в собрании песен П. В. Киреевского (собраны С. П. Шевыревым в с. Даниловка Петровского уезда, А. М. Тургеневым и др.),² в сборнике Н. И. Костомарова и А. Н. Мордовцевой.³ В «Саратовский сборник» (издание Губернского стати-

---

¹ Приношу искреннюю благодарность сотрудникам отдела хранения и научной обработки фондов и лично Наталье Михайловне Шумейко за всестороннюю поддержку и помощь в работе. Благодарю также А. Н. Власова, которому принадлежит идея этой статьи, за плодотворное обсуждение ее материалов.

² Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 1—3. М., 1860. С. 22—23.

³ Русские народные песни, записанные в Саратовской губернии А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровым // Летописи русской литературы и древности. Т. 4. Отд. 2. М., 1862. Далее — Костомаров — Мордовцева.

стического комитета) за 1881 г. вошла сделанная в мордовском селе запись былины «Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром» («Песня про Илью Муромца»),⁴ которая была перепечатана в сборнике «Былины новой и недавней записи».⁵ В 1896 г. увидел свет сборник М. Е. Соколова «Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, записанные в Саратовской губернии». В него включены былины о Сухане, о неудачной женьитьбе Алеши Поповича, об Иване Гостином сыне.⁶

В послереволюционные годы, после открытия в 1917 г. в Саратовском университете историко-филологического факультета, в нем начала активно формироваться научная среда и научная жизнь. Немалую роль в этом сыграли молодые талантливые ученые-филологи из Москвы и Петрограда, приехавшие для преподавательской работы: Н. К. Пиксанов, Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, В. М. Жирмунский, Б. М. Соколов. Деканом историко-филологического факультета стал С. Л. Франк, включились в работу университета и ученые, уроженцы Саратовской области — А. П. Скафтымов, позднее В. В. Буш и другие. Все они, пробыв в Саратовском университете разное время — от нескольких лет до нескольких десятилетий, внесли весомый вклад в становление филологической науки. Саратовская фольклористика обрела прочный теоретический фундамент и практический смысл: с этого времени начинается комплексное фольклорно-этнографическое обследование губернии, инициированное Б. М. Соколовым.

Борис Матвеевич Соколов жил и работал в Саратове сравнительно недолго — с 1919 по 1924 г. Заняв в 1919 г. (по конкурсу) должность профессора, он стал членом ИСТАРХЭТ,⁷ организовал и возглавил в ней этнографический отдел. Сразу же при отделе стал действовать воскресный семинар по изучению этнографии и фольклора народов Саратовского края, носящий, как отмечает

---

⁴ Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1, отд. 2. С. 14—16. Запись от Акулины Филипповой, 80 лет. Там же находится «Песня про сына Стеньки Разина», записанная от той же исполнительницы. С. 16—18.

⁵ Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. В. Ф. Миллера. М., 1908. № 8. Далее — БННЗ.

⁶ Соколов М. Е. Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, записанные в Саратовской губернии: (Из рукописного сборника М. Е. Соколова). Петровск, 1896. Далее — Соколов. В сборник также вошел ряд исторических песен — о Ермаке, Стеньке Разине, сыне Стеньки Разина, Петре I и др.

⁷ ИСТАРХЭТ — саратовское общество истории, археологии и этнографии; учреждено в 1886 г. В 1920 г. переименовано: Саратовская ученая архивная комиссия (СУАК); с 1924 по 1930 г. — Нижне-Волжское научное областное общество краеведения.

В. А. Бахтина, строго научный характер.⁸ В отчете о деятельности Отдела этнографии ИСТАРХЭТ за 1922—1925 гг. говорится о трех направлениях: научно-исследовательская работа в области этнографии, постоянное обследование материальной и духовной культуры края с учетом всех его национальностей и общественно-просветительская работа (публичные лекции, этнографические концерты).⁹

В апреле 1920 г. по инициативе Б. М. Соколова был создан Этнографический музей Саратовского края, директором которого он стал. С октября 1921 г. при музее заработал Музей голода. Среди его задач был сбор этнографических экспонатов, относящихся к тяжелому периоду голода в Поволжье, и реальная помощь голодающим: этнографическая работа совмещалась с помощью голодающему населению края, студенты и сотрудники музея участвовали в распределении гуманитарной помощи, взяли на себя обеспечение двух детских домов, сам Б. М. Соколов работал в комиссии помощи ученым, организованной Ф. Нансеном, и некоторое время занимался организацией лекций в Саратове в связи с помощью голодающим.

Борис Матвеевич Соколов положил начало систематическому фольклорно-этнографическому обследованию края, организовав регулярный сбор этнографического и фольклорного материала в саратовском Поволжье и активно вовлекая в эту работу студентов.¹⁰ Во время летних каникул студенты, уроженцы сельских местностей, вели записи фольклора в родных местах, остальные с этими же целями выезжали в разные уезды Саратовской губернии. Уже летом 1920 г. Б. М. Соколов организовал первую экспедицию в Хвалынский уезд, из которой были привезены в том числе материалы по быту и культуре различных народов, населяющих уезд и в целом регион.¹¹ В экспедиции приобретались предметы быта, национальные костюмы, вошедшие затем в экспозицию музея.

---

⁸ *Бахтина В. А.* Фольклористическая школа братьев Соколовых: Достоинство и превратности научного знания. М., 2000. С. 224. Далее — Бахтина.

⁹ Краткий отчет о деятельности отдела этнографии Нижне-Волжского областного научного общества краеведения за 1922—1925 гг. // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 34. Ч. 4. Саратов, 1926. С. 5—6.

¹⁰ Подробнее о деятельности Б. М. Соколова в Саратовском университете см.: *Акимов Т. М., Архангельская В. К., Бахтина В. А.* Борис Матвеевич Соколов // Методология и методика изучения русской литературы и фольклора: Ученые-педагоги саратовской филологической школы / Под ред. Е. П. Никитиной. Саратов, 1984. С. 54—84.

¹¹ «Необходимость одновременного обследования всех народностей края мыслилась Б. М. Соколовым как аксиома», — отмечает В. А. Бахтина (Бахтина. С. 219).

Кроме студентов, в экспедиции приняли участие лингвист Г. А. Ильинский, историк А. А. Гераклитов и другие ученые, читавшие лекции для местного населения.¹² Аннотированная опись фольклорных материалов этой экспедиции и обобщенные отчеты участников опубликованы под редакцией Б. М. Соколова в «Этнографическом сборнике Саратовского края» (Саратов, 1922).

Заслугой Б. М. Соколова стало не только инициирование научной этнографической работы, но и привлечение к ней, в сочетании с большой общественной работой, значительного количества «молодых сил». Известно, что в создании Музея голода и его работе принимали участие 50 молодых этнографов. «Куда бы ни поехал, — вспоминала много лет спустя его ученица В. Ю. Крупянская, — повсюду его окружала молодежь».¹³ Всего за несколько лет деятельности Б. М. Соколова в Саратове его студентам, по свидетельству В. А. Бахтиной, удалось собрать более 10000 текстов, характеризующих народную традицию края.¹⁴ В октябре 1921 г. Борис Матвеевич написал брату в Москву: «Встреча со студентами тоже была очень оживленной: наперебой рассказывали о своих подвигах за это лето. Оказалось, что многие ездили в этнографические поездки и собрали обширный, главным образом фольклорный материал».¹⁵ Можно, думается, не без оснований говорить о том, что именно «соколовская» школа стала основой саратовской фольклористики. Профессору Соколову в полной мере удалось реализовать комплексную стратегию научной деятельности, охватывающую все связанные с ней сферы: теоретическая подготовка молодежи (курсы лекций и семинарии в университете) — этнографические «экспедиции» со студентами — обобщение и анализ собранного материала, подтверждение теоретических разработок, подготовка статей и научных докладов — лекции для учителей школ, разъясняющие смысл и методику собирательской работы, просветительская работа, освещение научной деятельности в губернской и центральной прессе. Многие его студенты, еще учась в университете, становились научными сотрудниками Этнографического

---

¹² Акимова Т. М., Архангельская В. К., Бахтина Б. А. Борис Матвеевич Соколов. С. 70.

¹³ Горбунова Л. Г. «Все решительно, особенно в музее, живо Вами...» (Письма Т. М. Акимовой и В. П. Воробьева к Б. М. Соколову) // Кабинет фольклора: Статьи, исследования и материалы: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. К. Архангельская. Вып. 2. Саратов, 2005. С. 6—42. С. 12.

¹⁴ «Верю, мы для России пригодимся»: Переписка Б. М. и Ю. М. Соколовых (1921—1923) / Публ. В. А. Бахтиной, Г. Г. Григорьевой, Э. В. Пометранцевой // Из истории русской фольклористики. Вып. 4/5. СПб., 1998. С. 9—216. С. 31, сн. 2.

¹⁵ Там же. С. 24.

музея (например, Т. М. Акимова, М. Т. Маркелов, М. П. Советов, П. Д. Степанов).

В статье 1922 г. «О былинах, записанных в Саратовской области»,¹⁶ Б. М. Соколов, опираясь на все известные записи былин в саратовском Поволжье и материалы Хвалынской экспедиции 1920 г., определил место былинной традиции Саратовского края в русском эпическом репертуаре: этот регион стал промежуточным пунктом на пути распространения эпоса из северных губерний в южные, в казачьи области. Существование пусть даже незначительного по сравнению с Русским Севером количества записей былин позволяют с уверенностью утверждать, что появление того или иного сюжета южнее, у казаков, не является случайным.

Наибольшее распространение получили в Саратовском крае, как пишет Соколов, былины позднего происхождения. К 1922 г. в Саратовской губернии было зафиксировано 24 текста, соответствующих 12 сюжетам (шесть об Илье Муромце, два о Добрыне Никитиче, по одному о Суровце, Самсоне, Иване Гостином сыне и Лукояне), однако в этих текстах встречаются упоминания других былинных героев — Святогора, Алеши Поповича и др., что позволяет, по мнению исследователя, предположить прежнее бытование большего количества сюжетов. Характеризуя местные эпические тексты, Б. М. Соколов справедливо заметил: «Саратовские былины коротки, суховаты, эпически “украшающих” приемов мало, по сравнению с северными былинами это часто как лишь конспекты, резюме былины».¹⁷

Автор подробно рассмотрел записи былин, сделанные его учениками в период с 1920 по 1922 г. Это «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Самсон» (зап. летом 1920 г. в с. Шаховском Хвалынского уезда), начало былины «Иван Гостиный сын» (зап. в 1921 г. в с. Лохе Саратовского уезда), прозаический рассказ об исцелении Ильи Муромца (зап. в 1921 г. в д. Михайловке Чернышевской волости Саратовского уезда), сказка об Илье Муромце (зап. в 1920 г. в Большеестреновской волости Балашовского уезда).

Выраженная в заключение надежда, что дальнейшее обследование края приведет к новым открытиям в области эпического наследия Саратовского края, оправдалась очень скоро. В июне — июле 1923 г. была предпринята следующая экспедиция под руководством Б. М. Соколова — в Петровский уезд.

---

¹⁶ Соколов Б. М. О былинах, записанных в Саратовской губернии // Культура: Науч. прилож. к журналу. 1922. № 1. С. 2—17.

¹⁷ Цит. по: Саратовский вестник. Вып. 1: Былины. Саратов, 1993. С. 10—32. С. 16.

В экспедиции приняли участие 25 человек, среди которых был преподаватель консерватории И. Д. Тулупников.

Иван Дмитриевич Тулупников — преподаватель музыкально-теоретических дисциплин — оказался среди участников не случайно. Преемник А. М. Листопадова, известного исследователя песен донских казаков и песенного фольклора татар, одним из первых зафиксировавшего многоголосье в народных песнях, Тулупников начал систематическую работу по изучению музыкального фольклора Саратовского края: после экспедиции 1923 г. он участвовал в экспедициях в Камышинский уезд и по береговой линии Саратовского уезда в 1928 г.; в 1927—1928 гг. руководил музыкально-этнографическим отделом методической выставки Саратовского университета; в 1934-м организовал Отдел народной песни в рамках этой выставки. Известно также, что И. Д. Тулупников устраивал музыкальные этнографические концерты, привлекая к участию в них и симфонический оркестр с профессиональными солистами, и традиционных исполнителей народной песни.¹⁸ Сохранилось упоминание о подготовке И. Д. Тулупниковым в 1943—1944 гг. кандидатской диссертации «Напевы народных песен в качестве источника познания исторического прошлого народа».¹⁹ По результатам поездки по Петровскому уезду им был прочитан доклад в 1926 г. и опубликована статья «Композиция былины об Иване Гостином сыне».²⁰

В архиве СОМК сохранились полевые записи, сделанные студентами и молодыми сотрудниками музея М. Арясовой, М. Коробовой, В. И. Трофимовым, Ф. Н. Родиным, М. П. Советовым, Е. Г. Те(й)льман. В полевых материалах из этой поездки нет записей самого Б. М. Соколова.

Среди участников экспедиций под руководством профессора Соколова были не только студенты университета. Его энергия привлекала к фольклорно-этнографической деятельности и коллег-ученых, и краеведов-любителей, и просто активную и интересующуюся народной культурой молодежь. Так, одна из публикуемых ниже записей былины об Иване Гостином сыне сделана Ф. Н. Родиным. Федор Николаевич Родин (род. в 1896 г. в с. Никольское Петровского уезда Саратовской губернии) по

---

¹⁸ Подробнее см.: *Демченко А. И.* О научном потенциале музыкального вуза: История в лицах // Проблемы музыкальной науки. Уфа, 2012. № 2 (11). С. 164—173. С. 167.

¹⁹ *Тузова О. В.* Музыковедческий потенциал Поволжья в 1939—1945 гг. // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Самара, 2013. Т. 15. № 5. С. 83—88. С. 86.

²⁰ *Тулупников И. Д.* Композиция напева былины об Иване Гостином сыне // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 35. Ч. 5. Саратов, 1928. С. 20—24; Саратовский вестник. Саратов, 1993. С. 45.

первому образованию — штурман дальнего плавания, любознательный ученик Б. М. Соколова. Впоследствии, в 1925 г., он окончил историко-филологический факультет Саратовского университета, но еще до этого, только став студентом, в 1921 г. реализовал идею профессора Соколова о создании в Саратове музея истории речного флота и волжского бурлачества — Музея волгяря — и стал его первым заведующим.²¹

Экспедицией 1923 г. в Петровский уезд было обследовано 16 населенных пунктов (мордовское село Бегучи, татарское село Старый Карлыган, чувашские села Шняево и Белая Гора, 11 русских сел и уездный город). Был собран значительный этнографический материал, в том числе — около 400 экспонатов, сделано 200 фотоснимков и 100 рисунков материального и духовного быта крестьян Петровского уезда, записано более 2000 текстов.²² Часть этих материалов (в том числе — модель крестьянской усадьбы в 1/10 натуральной величины в точном масштабе, включающая 70 предметов обихода, утварь и пр.) была представлена на I Всесоюзной выставке достижений сельского хозяйства и кустарной промышленности в Москве и отмечена дипломом I степени. В дальнейшем эти материалы стали основой экспозиции образованного в Москве Центрального музея народоведения (под руководством переехавшего туда Б. М. Соколова). По результатам экспедиции в Петровский уезд Б. М. Соколовым был опубликован доклад «По Петровскому уезду» (Из отчета об этнографической экспедиции в 1923 году).²³ В докладе упомянуты зафиксированные факты нематериальной культуры крестьян: календарные обряды и обряды жизненного цикла человека, местные легенды и предания, суеверия («В селе Кутьине нам показали ведьму, которая будто бы отнимает молоко у коров»),²⁴ былины, исторические, лирические песни, плясовые и хороводные песни. Кроме этого, участники экспедиции записали богатый материал

---

²¹ В 1935 г. музей был перенесен в г. Горький (ныне Нижний Новгород). Подробнее об истории музея см.: Абаева Г. П. Листая страницы истории // Нижегородский музей. Нижний Новгород, 2012. № 23. С. 64 — 75.

²² «Верю, мы для России пригодимся»... С. 166, сн. 3.

²³ Соколов Б. М. По Петровскому уезду» (Из отчета об этнографической экспедиции в 1923 году) // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 34. Ч. 4. Саратов, 1926. С. 7—21. Черновик отчета «Результаты этнографической экспедиции в Петровский уезд Саратовской губернии» хранится в РГАЛИ (Ф. 483, оп. 1, ед. хр. 233, л. 182—187), черновик статьи «По Саратовскому краю (из впечатлений и заметок этнографа)», как указывает В. А. Бахтина, — в научном архиве СОМК (Оп. 1, ед. хр. 46, л. 1—63 — Бахтина. С. 222). Доклады об этой экспедиции были прочитаны в октябре — ноябре 1923 г. в Саратове и в феврале 1924 г. в Москве.

²⁴ Там же. С. 15.

по обычному праву и народной медицине, фольклору и этнографии чувашей, мордвы и татар.

В докладе говорится о четырех былинах, записанных с вариантами: об Иване Гостином сыне, о Добрыне и Алеше, о Сухмане и об Алеше и Никите Романовиче. Лучшими певцами исследователь называет И. Ф. Токарева, 55 лет, и А. В. Бочкарева, 60 лет, отмечая также, что «помимо единоличного исполнения, распространено исполнение былин хором, особенно наиболее популярной — об Иване Гостином сыне, которая поется теперь даже на свадьбах».²⁵

Многие фольклорные материалы, собранные участниками этой экспедиции, были опубликованы впоследствии учениками и коллегами Б. М. Соколова,²⁶ но часть их, судя по всему, осталась неопубликованной.²⁷ К сожалению, среди полевых записей 1923 г. в архиве СОМК обнаружено лишь два былинных сюжета («Иван Гостиный сын» и «Сухман») из четырех и отсутствуют записи былин от певца А. В. Бочкарева, упомянутого Соколовым в отчетном докладе. Сохранились полевые записи былины «Сухман» (под заглавием «Суханушка»), несколько вариантов былины «Иван Гостиный сын», записанных разными собирателями от шести исполнителей, две повторные записи от одних и тех же исполнителей — Ивана Кирилловича Новопольцева, 34 лет, и Марии Игнатьевны Безбабновой-Трифановой, 58 лет, — и прозаическая побывальщина об Илье Муромце.

Былины «Сухман» и «Иван Гостиный сын» (все варианты) были записаны в с. Кутьино Петровского уезда. Сюжет об Иване Гостином сыне был признан Соколовым распространенным в Саратовском регионе еще в статье 1922 г. Интересны рассуждения ученого о причине популярности этой былины в крае: она «могла полюбиться населению Поволжья и казаков независимостью взглядов на государственную власть, которая в ней выразилась. Мотив состязания с самим главой государства, князем Владимиром, и явный проигрыш последнего перед породным добрым молодцем могли служить выражением этих чувств независимости и удалства. <...> Переход жителей Саратовского края все более и более к мирному оседлому земледельческому труду

---

²⁵ Там же.

²⁶ См. издания: Сказки Саратовской области / Сост. Т. М. Акимова, П. Д. Степанов. Саратов, 1937; Фольклор Саратовской области / Сост. Т. М. Акимова; под ред. А. П. Скафтымова. Саратов, 1946. Позже некоторые былины были также опубликованы в сб.: Песни, сказки, частушки саратовского Поволжья / Под ред. Т. М. Акимовой, В. К. Архангельской. Саратов, 1969.

²⁷ СОМК (оп. 1, ед. хр. 63, 95 л.), РГАЛИ (в частности, запись календарных обрядов с. Таваложка: ф. 483, оп. 1, ед. хр. 3417, л. 1).

сделал мотив состязания в беге коней не таким живым и интересным <...>. Если бытовые условия нашего края уже перестали соответствовать эпизоду состязания с конем, то для выпивания былинным героем “зелена вина” сочувствие продолжало оставаться полным».²⁸ Добавим лишь, что соответствие интересам народа в отмеченном Б. М. Соколовым характере бытования («поют даже на свадьбах») способствовали большей по сравнению с другими сюжетами сохранности былины об Иване Гостинном сыне. Одновременно эти же факторы, возможно, способствовали разрушению, забвению других сюжетных мотивов, не связанных с «чарой зелена вина».

Прозаический пересказ контаминированной былины об Илье Муромце был записан участниками экспедиции в с. Озерки Петровского уезда. Несмотря на то что текст этот представляет былинный сюжет в разрушенном виде, мы считаем необходимым его поместить в ряду былинных текстов как образец сохранившейся народной *памяти* об эпических песнях и бытовавших в Саратовском крае сюжетах русского эпоса.

После отъезда профессора Б. М. Соколова в Москву его ученики и коллеги продолжили фольклорно-этнографическую работу в крае. В 1923—1925 гг. было организовано 7 небольших поездок (1—5 человек) в чувашские и мордовские села для исследования и приобретения экспонатов, по Волге — для изучения быта и истории волжского бурлачества. В села Аблязово и Болтино Кузнецкого уезда в августе 1925 г. отправились сотрудник музея П. Д. Степанов и студентка Саратовского университета Е. Г. Тейльман. В этой экспедиции были сделаны записи этнографического характера (описание женской, мужской и детской одежды и обуви, утвари и еды, некоторых традиционных занятий) и нематериальной народной культуры (всего 115 л.). Из фольклорных жанров участники записали 24 сказки, коротко зафиксировали календарь с двумя колыдками, получили описания похоронного, крестильного и двух свадебных обрядов с причитаниями невесты, 75 загадок, две скороговорки, описания игр и танцев, а также 4 стихотворения крестьян. В этой же экспедиции в с. Болтино Е. Г. Тейльман записала и два коротких фрагмента — по сути, реликты былин — которые мы публикуем ниже.

При публикации текстов нами сохранены орфографические особенности полевых записей. Так как они велись разными людьми, в основном студентами, то степень и принципы передачи фонетических особенностей речи исполнителей в них разные, фонетические особенности исполнения (прежде всего аканье) зафиксированы непоследовательно; случаются и оговорки исполнителей. Передача безударных о/а фонетическим знаком

---

²⁸ Соколов Б. М. О былинах... С. 25.

А заменена нами на «а», но сохранена передача заударных как «ъ». Пунктуация во всех случаях приведена в соответствие с современными нормами. Восстановленные фрагменты слов даны в угловых скобках, проставлены номера стихов.

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ 1923 г. ПОД РУКОВОДСТВОМ Б. М. СОКОЛОВА²⁹

Суханушка

- Ай как, как во Киеве во городе,
Во киевской бальной по дороженьке
Не ясной сокол вылетывал,
Не лютый зверь³⁰ выбёгивал,
⁵ Выезжал Сухан на коне Буром-Бахмуте.
Паехал он дароженькой,
На нем шапачка бухарская,
Седельце по нем черкаское,
Струмёнушки булатныя,³¹
¹⁰ А <у>здельцы шалкóвые,
А уздельцы-поводыица пазолочены.
Паехал³² он дороженькой.
На дороженьке зеленый дуб.
На дубу сидит вещун-птица.
¹⁵ Вещчун-птица черныя ворон.
И галосит ему весть нерадошну.
Быть тебе, Суханушке, убитаму.
Как пришел тогда, так и убился.³³

Зап. М. П. Советовым в июне 1923 г. от Ив<ана> Фед<оровича> Токарева, 55 лет.

Перед текстом любопытное примечание собирателя, проливающее свет на бытование эпических песен в с. Кутьино:

«Кроме былин, от Токарева уже записаны исторические и разбойничьи песни, некоторые из них близки к былинам: так, в песне «Ермак» встречается тот же Никита Романович, что и в песне-былине о Добрыне.

---

²⁹ Публикуемые былины хранятся в: СМК, оп. 1, ед. хр. 63. Л. 6—24. Далее ссылка дается лишь на название архива и листы.

³⁰ В полевой записи (далее — п. з.) слово написано дважды, в первый раз зачеркнуто.

³¹ В п. з. исправлено из булатные.

³² В п. з. пЛехал.

³³ СМК. Л. 7.

Иван Токарев не считается лучшим певцом на селе. На него указывают меньше, чем на других, — это оттого, что он поет редко. На людях петь стесняется. Пел только на свадьбах прежде. Выучился былинам от дяди Матвея Токарева, от которого в свое время записал былины Соколов.³⁴ Об этом событии на селе известно. Иван Федорович еще молодым пел с другими тремя певцами Соколову. Трое певцов, Токарев, Мальцев и Бабушкин, считались лучшими певцами, и каждый знал свои песни, имел свою артель. Другие былины записаны от лиц — родственников кому-либо из троих певцов, от которых записывал Соколов.

Сведения от Токарева и другого певца, Михайла Клим<овича> Борисова, 80 лет».³⁵

После текста былины приписка собирателя другими чернилами: «Замечательно то, что певец Токарев искренне верит во все то, о чем поет в своих былинах».

Текст песни о Сухане, записанный в экспедиции 1923 г., уже был опубликован Т. М. Акимовой в сборнике «Фольклор Саратовской области» (1946) и перепечатан В. И. Малышевым (наряду с вариантом М. Е. Соколова) в приложении к его книге.³⁶ Следует, однако, отметить, что при первой публикации (и следовательно, републикации) он был подвергнут правке: последовательно устранены признаки акающего говора (*большой* вм. *бальшой*, *шапочка* вм. *шапачка*, *поехал* вм. *паехал*), исправлены в сторону литературной нормы окончания прилагательных (*ясный* вм. *ясной*, *черный* вм. *черныйя*). Ниже текст воспроизводится в соответствии с полевой записью.

Былина о Сухмане (Сухане) ничем, кроме имени героя, не связана с сюжетом о богатыре Сухмане.³⁷ Текст был ранее записан в том же селе Кутьино М. Е. Соколовым от Ивана Антиповича Бабушкина, Матвея Климовича Токарева и Венедикта Леонтьевича Мальцева (бывших государственных крестьян, зап. от 19 ноября 1895 г.: *Соколов*, № 1; перепечатана в БННЗ, № 54 и в: *Малышев*, с. 186—187).³⁸ По мнению В. И. Малышева, оба саратовских текста являются песней, «в которой герой носит имя Сухан, но по сюжету больше напоминающей начало былины

---

³⁴ Имеется в виду М. Е. Соколов.

³⁵ СОМК. Л. 6. Записей от сказителя М. К. Борисова в материалах не обнаружено.

³⁶ *Малышев*. С. 195—196.

³⁷ О былине и повести о Сухмане см. подробнее: *Малышев В. И.* Повесть о Сухане: К истории русской повести XVII века. М., Л., 1956 (далее — *Малышев*); *Власов А. Н.* Былинный контекст повести о Сухане // Русский фольклор. Т. 35. СПб., 2016. С. 25—41.

³⁸ От И. А. Бабушкина М. Е. Соколовым была также записана былина о неудачной женитьбе Алеши Поповича (*Соколов*, № 3, зап. 1 декабря 1895 г.; БННЗ, № 33).

“Два королевича из Крякова”». ³⁹ При этом исследователь отмечает, как и ранее Б. М. Соколов в своем докладе, что по содержанию саратовские песни близки записанной в Саратовском же крае песне о Суровце. ⁴⁰ Сюжет о богатыре Суровце предельно кратко описан А. Н. Веселовским: «молодой богатырь, выехавший на полевание, встречается с татарскою ратью и побивает ее». ⁴¹ Это описание полностью соответствует тексту о Сухане-богатыре в материалах М. Е. Соколова. В 1899 г. был зафиксирован следующий вариант песни о Сухане-богатыре, имеющий небольшие разночтения (записан М. Е. Соколовым от тех же исполнителей 25 января 1899 г. и опубликован в 1908 г. в Трудах Саратовской ученой архивной комиссии). ⁴² В 1902 г. песня о Сухане была записана Ф. И. Покровским, от певцов И. А. Бабушкина и М. К. Токарева (двое из троих, певших М. Е. Соколову), и опубликована В. И. Малышевым по полевой записи (хранится в ГЛИМ: Собрание Ф. И. Покровского, инв. № 6 (10096), ед. хр. 67, л. 97—98). ⁴³ При сравнении этого текста с записанным Ф. И. Покровским от упомянутых предшественников сказителя в 1902 г. очевидно, что текст сокращен почти вдвое (в варианте Покровского 30 строк против 18 в публикуемом), но сохранил структуру, основные сюжетные особенности и былинные формулы. Так, лишь слегка видоизменилось имя коня: в более раннем варианте богатырь выезжает на Бурбахмите, в варианте 1923 г. — на Буром-Бахмуте, что согласуется с былинной традицией в целом. Главное расхождение касается заключительной части этого небольшого текста: в варианте 1902 г. ворон объясняет Сухану, что на Ердань-реке стоит татарское войско, с которым богатырю необходимо сразиться, а в тексте 1923 г. ворон сразу, без объяснений, предрекает герою скорую кончину, и заканчивается былина констатацией смерти богатыря.

Много позднее, в 1957 г., былинная песня о Сухане была записана в том же Петровском уезде Г. А. Калюжной и В. В. Коргузаловым и опубликована Л. Л. Христиансеном в сборнике песен Саратовской области». ⁴⁴

³⁹ Малышев. С. 194.

⁴⁰ Костомаров — Мордовцева. № 1.

⁴¹ Веселовский А. Н. Заметки и сомнения о сравнительном изучении средневекового эпоса // Веселовский А. Н. Избранное: На пути к исторической поэтике. М., СПб., 2010. С. 79—166. С. 143.

⁴² Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 24. Саратов, 1908. С. 129—131.

⁴³ Малышев. С. 147—148. Копии и варианты фонетической записи этого текста указаны на с. 195.

⁴⁴ «Я край бережку похаживала»: Русские народные песни Саратовской области / Сост. Л. Л. Христиансен. Саратов, 1971. № 1. Зап. в д. Вязьмино Петровского р-на от В. П. Миронова (1883 г. р.).

Семь следующих текстов — более или менее равные по объему начальные фрагменты былины «Иван Гостинный сын».

Про Ивана Гостиного сына

Как у князя, у князя у Владимира
Случилось пированьице почестное.
Что честная, что хмельная многорадошная.
Про князьев ли, про баярев, про могучих богатырёв,
⁵ Не про всю ли поленицу, про удалых молодцов.
Валодимир-князь па горенке похаживает.
Он во правой руке чарочку понашивает.
Он не малу, не велику — полтора её ведра,
Полтора её ведра, зеленáва вина.
¹⁰ «Кто бы бился и рубился об великий об заклад?
Ни абá ста рублей, ни об тыщици,
Аб своей-то буйнай об головушки?
Уж и кто бы эту чару принял правою рукой,
Выпивал бы эту чару за единым духом?»
¹⁵ Выбирался сын Гостинный,
Принимает чару за единою рукой,
Выпивает за единый дух.⁴⁵

Зап. М. П. Советовым в июне 1923 г. от Ив<ана> Фед<оровича> Токарева, 55 лет.

Публикуемый текст был напечатан ранее Б. М. Соколовым⁴⁶ не в полном соответствии с полевой записью (устранены некоторые фонетические признаки акающего говора) и Т. М. Акимовой (устранены признаки акающего говора, отредактированы фонетические и грамматические особенности: *зеленого* вм. *зеленáва*, *об своей* вм. *аб сваей*, *тысящи* вм. *тыщици*, *головушке* вм. *голáвушки*; произведена правка: *хвальная* вм. *хмельная*).⁴⁷

Былина об Иване Гостином сыне, как и текст о Сухане, записывалась в с. Кутьино не единожды. В сборнике М. Е. Соколова зафиксирована более полная версия текста (хотя и с прозаической концовкой) от исполнителей И. А. Бабушкина, М. К. Токарева и В. Л. Мальцева (Соколов, № 4, запись от 19 ноября 1895 г.; БННЗ, № 90). Еще два варианта опубликованы им же в Трудах СУАК в 1908 г. (фонетическая запись от 25 января 1899 г.)⁴⁸ и

⁴⁵ СОМК. Л. 8.

⁴⁶ Соколов Б. М. По Петровскому уезду... С. 16.

⁴⁷ Фольклор Саратовской области. № 1.

⁴⁸ Соколов М. Е. Великорусские песни, записанные фонетически // Труды СУАК. Вып. 24. Саратов, 1908. С. 129—143. С. 130—131.

в 1909 г.⁴⁹ Известны две нотные записи былины. Одна напечатана И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским в сборнике «50 песен русского народа из собранных в 1902 году в Саратовской губернии»,⁵⁰ вторая была сделана, как уже упоминалось, И. Д. Тулупниковым в 1923 г., опубликована в 1928 г. в Трудах Нижне-Волжского общества краеведения и перепечатана в «Саратовском вестнике» в 1993 г.

Тексты, записанные в 1923 г., кратки и неполны, представляют собой начальные фрагменты былин, хотя в большинстве случаев сохраняют традиционные, иногда достаточно древние, былинные формулы и былинный ритм.

***

Эй как у князя, у Владимира,
Салучилось только пированьице,
Как частная и хмельная
Многарадошна.

⁵ Про князьев-та, про баярев,
Про могучих бгырей,
И во всю ли пльницу,
Про могучих бгырей.
Володимер-князь па горенке похаживает,

¹⁰ Он ва правый руке чарычку панашиваит,
Он ни малу, ни велику — в полтара ведра.
«Хто бы, хто бы эту чару принял правою рукой,
Хто бы выпил эту чару за единым духом?»
Выбиралси князь Ванюшенька, удалый мьладец,

¹⁵ Принял эту чару, принял правою рукой,
Выпил эту чару за единым духом.
(Эта песня была, вишь, была, не песня какая.)⁵¹

Зап. студентом Н. С. Афанасьевым от Марьи Игнатъевны Безбаб-новой-Трифановой, 58 лет.

После текста дана биографическая справка об исполнительнице:

«Неграмотная, взята замуж из с. Вязьмина и живет безвыездно в Кутьине. В девках работала за Волгой, была в Саратове в чайной, где ее оставляли за умение петь. Муж не любит песен и не велит ей петь. От нее уже записывали приезжавшие в Кутьино этнографы, собиравшие певец в поповский дом».

---

⁴⁹ Соколов М. Е. Былины, предание и песни, записанные в Саратовской губернии // Труды СУАК. Вып. 25. Саратов, 1909. С. 244—267.

⁵⁰ 50 песен русского народа для мужского хора из собранных в 1902 году в Саратовской губернии И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским. М., 1907. № 7.

⁵¹ СОМК. Л. 9. В круглых скобках курсивом дан комментарий исполнительницы.

***

Как у нашего у князя, у Владимира,
Случилось пированье во с-почесности.
Зачесное, застольное, многорадостное
Про купцов, про бояр, про могучих богатырей.
⁵ Володимир-князь по гореньке похаживает,
Во правой во рученьке чарочку понашивает:
«Кто бы, кто бы эту чару принял правою рукой?»
Выбирался князь Владимир,⁵²
Принял правою рукой,
¹⁰ Выпил эту чару за единым духом.⁵³

Записано студенткой М. Арясовой 21 июня 1923 г. от Ивана Ивановича Хулина, 67 лет, неграмотного.

***

Как у князя Володимира
Солучилась пированьица пачет(ы)ная
И чесное, и хмельное, многорадостное.
Про князей-та, про боярев,   } 2 р.
⁵ Про магучих багатырей.   }
Пра всю-та пьленицу пра удалую.
Ай Володимир-князь по горенки похаживаит,
Похаживаит.
Он ва правой руке чарачку понашеит,
¹⁰ Он понашиваит.
Он ни малу, ни велику — в полтора ведра...⁵⁴

Зап. студентом Н. С. Астафьевым в июне 1923 г. от Ивана Кирилловича Новопольцева, 34 лет.

После текста дана биографическая справка об исполнителе:

«Был на Германской войне с 1915 года; в 1917 году пришел, но затем снова около 4 лет был на военной службе. Пришел домой в январе 1922 года. Был фельдфебелем. Хозяйство ведется <плохо>, живет бедно».

***

Как у князя Володимира
Салучилась пированьица почетная,
Пречестное и хмельное, многорадостная.
Про князей, про боярив, про могучих богатырей,
⁵ Как про всю-то поленицу про удалую.

---

⁵² Вероятно, оговорка исполнителя, следует: *Ванюшенька*.

⁵³ СМЖ. Л. 10.

⁵⁴ Там же. Л. 11.

Володимир-князь по горинки похаживаит,
Он во правой руке чарочку понашиваит.
Он не малу, не велику — в полтора ведра.⁵⁵

Зап. В. Трофимовым 21 июня 1923 г. от Ивана Кирилловича Новопольцева, 34 лет.

Варианты И. К. Новопольцева записаны собирателями с незначительной разницей во времени. Тексты не отличаются ни по объему, ни по содержанию, но во втором варианте былинная структура сохранилась лучше.

***

Как у князя у Владимира
Солучилася пир-гулянице,
Компания честная.
Про князьев-то, про боярив,
⁵ Про могучих-то богатырей
И про всю-то поленицу,
Про могучих богатырей.
Владимир-князь по горенке похаживает,
Он во правой во руке чарочку понашивает,
¹⁰ Он не малу, не велику — полтора ведра.
«Кто бы, кто бы эту чару принял правою рукой?
Кто бы выпил эту чару за единым духом?»
Выбирался князь Ванюшенька, удалый молодец,
Принял эту чару, принял правою рукой,
¹⁵ Выпил эту чару за единым духом.⁵⁶

Зап. В. Трофимовым 20 июня 1923 г. от Марии Игнатьевны Безбабновой-Трифановой, 58 лет.

Примечание собирателя: «Неграмотная, уроженка с. Вязьмино, песни <-е> училась от отца». Варианты, записанные разными собирателями от исполнительницы с промежутком в 1—2 дня, почти идентичны.

Былина про Ивана Гостиного сына

Как у князя-то, у князя Володимира
Солучилось пированье почестное,
И честное, и хвальное, многорадошно.
Про князей ли было, про боярев, про могучих богатырѐв,
⁵ Как про всю ли поляницу, про удалых молодцов.
Валадимир-князь по горенки похаживает,

---

⁵⁵ Там же. Л. 12.

⁵⁶ Там же. Л. 13.

Он во правой руке чарочку понашивает.
 Он не малу ее, не велику – полтора ведра,
 В полтора ведра зеленова вина.
¹⁰ «Хто бы, хто бы эту чару принял правою <рукой>?
 Я и с тем бы побился об великий об заклад,
 Не об сотинки рублей, не об тысячи,
 А по своею буйною головушки».

 Выбирался сын Иванушка Гостинный сын,
¹⁵ Принимал он эту чару своей правою рукой,
 Выпивал он эту чару за единым за духом.⁵⁷

Зап. Ф. Родиным 21 июня 1923 г. от Григория Алексеевича Гурьянова, 80 лет.

Следующий ниже текст является прозаическим пересказом («сказкой») нескольких былин об Илье Муромце.

Про Илью Муромца

Тридцать лет (Илья)⁵⁸ сиднем сидел. Пришел вот этакий стари-чишка, как я, милостыню просить. «Ну, я бы рад подал, да я не хожу, ноги не годятся, не могут ноги ходить». «Не могут? Ну, а ты попытай, слезь с лавки». «Нет, не могу». «А ты попытай, попытай». Стал он ворочиться и свесил с лавки. «Ну-к', поди-ка». «Да нет, не сойду». «А ты попытай-ка, попытай-ка». Он ногой-то переступил. Еще глянул, он еще шагнул. «Подойди ко мне поближе». Он подал ему милостыньку. «Ну, друг, дойди, испить мне подай». Взял, задел чашечку, ему подал. «Ну-к', выпей сам».

«Ты много силы в себе чаешь?»

«Вот сколько: от земли до неба столб бы стоял, я поворотил бы весь свет». «Ну-ка, выпей эту чашечку водички». «Ну-ка, задень-ка еще, выпей еще». Он задел, выпил. «Ну что, теперь много. Теперь половины силы». «Ну, будет с тебя и этой. Ну, прощай». И ушел. Ушел, он взял бочку воды и налил, ды хлеба взял, а отец с сыновьями лес чистют, ну, он и идет к ним. Он и пошел к ним, и бочку на плечо положил (веревкой задел ее поперек) и тащит. Ну, идет. Они увидали: «Ведь это Илька наш идет». Отец говорит: «Он сидит». «Нет, папаша, это Илька. Он бочку тащит, не знай, для чего». Ну, стал ближе подходить — хват, это он. И воды, и хлеба принес. «Ну, нате». Отец: «Ну, Илька, ты не поилец и не кормилец мне». Поели. «Ложитесь отдыхать». Они легли отдыхать. Он взял топор их и гакнул. Топор весь в дерево и ушел. «Эх, это дело плохо». Он взял и давай дергать как конопли. А тут речка была, а пить

⁵⁷ Там же. Л. 14.

⁵⁸ В п. з. в скобках даны, по всей видимости, комментарии исполнителя.

воду-то нельзя. Речка Ока-река. Он взял и давай кидать и запрудил ее. Они встали. Ну, вот же: Ильяка выбрал весь лес, что им доводится. Домой пошли. Пошли домой, там пришли спать. Он сказал: «Ну, Ильяка, не поилец и <не> кормилец». Проспали ночь. Ему привиделось (Илье): «Покупай лошадь, ты». Ну, п'<о>утру⁵⁹ встал и говорит отцу: «Лошадь покупай себе, которая на север рылом стоит». Ну, он пошел в табун. Глядел, глядел, там ни одна лошадь не стоит. Так жеребеночек лядашенький стоит на север рылом. «Гадость какая! На что его». Приходит домой отцу рассказывать. Отец спрашивает: «Ну что, Ильяка, ходил?» «Ходил по всему табуну, нет. Только этот паршивый жеребенок стоит». «Ну, делать нечево, возьми его. А ты спросил его: “Чей?”» (пастуха-то). «Спросил». «Чей?» «Попов». «Ну, ступай к попу, покупай его, паршиваго». Ну, и купили, у попа-то. Привел. Струб срубил, пост<а>новил. Стал его кормить. Покормил его, он оттоль выпрыгнул. Он еще надрубил этот струб. Пожил маненько и из этого выпрыгнул наружу. Ну, он третий нарубил взял. Будит: «Папаша! Давай благословенье. Я поеду на войну». «Поезжай», — говорит. Взял благословенье, отец дал ему, и поехал. Ехал, ехал, три дороги пришли. «Которой дорогой ехать», — думает. А тут столб стоит, подпись: «Тут не конному, не пешему не проехать». Он думал, думал: Вот этой дорогой я поеду». Поехал этой дорогой, там Соловей-разбойник на девяти дубах. Он как засвистит, и конь на коленки упал. На коленки упал, он плеточкой ударил. Он вскочил, опять пошел. Он больнее. Он робит. Пустил стрелой, да ему в глаз. Он оттоль и вылетел, из гнезда-то. Вылетел с дубов-то. Он его взял, в тороки посадил, верхом сел и поехал, и его взял. Ехал-ехал. Хвать — под горой дом стоит громадный. Подъехал к этому дому, там лошади стоят. Он эдак взглянул: «Тут вон какие лошади! Ярову пшеницу едят. Пушу и я свово. Как место найдет мой конь, так и я найду». Пустил свово коня, его конь отогнал и стал ярову пшеницу есть. Он в избу пошел. Богатыри там сидят. Сказал им: «Здорóво живете!» «Кто такой?» «Илья Муромец». Он тут за ручку всех, с одним побратались, с Кулетовичем. Взял он стулья. Стали говорить. Повернули стулья. С которым побратались, с тем и сел. С одним повздорили. Друг дружку ударили. Этот шапку взял да стащил, да шапкой его как пыхнет, и убил его. «Ты кто такой?» «Илья Муромец». «Где ты ехал?» «Вот тут-то». «Вот тут не конный, не пеший, тут Соловей-разбойник». «Он в тороках сидит». «Не может быть». «Он у меня, у коня в тороках. Ступайте, возьмите, принесите сюда». Один богатырь пошел за ним. «Я кому служу, тому и верую», — говорит Соловей-разбойник. Он взял сам пошел и принес его сюды. Они (богатыри): «Илья Муромец! Прикажите ему засвистать, как он свищет». «Нельзя». «Нет, уж пожалуйста». Он говорит ему, Соловью-разбойнику: «Ну, засвищи в полсвиста». Он засвистал, а он с этим рядом, с которым побратался, он твердый был, посильнее его, как он засвистал, захотел его решить. Хвать — он вытерпел, двое вытерпели, а эти все кончились. Которого ушиб он, у тово брат по воздуху летал. Говорит: «Уезжай! Мы поспорили с тобой. Для чего ты убил

---

⁵⁹ В п. з. п'утру, исправлено из путру (зачеркнуто).

его?» Выехали они (Илья с поборатимом). Он письмо послал. Он летит к ним. «Что ты, — говорит. — Ты зачем моего брата убил? Давай поспорим». Разлетелись, по разу ударили друг друга, не сшибли. Опять разлетелись, опять не сшибли. Который летал, его (Илью Муромца) и вышиб⁶⁰ с седла. Вышиб и сам слетел и на него насел. Он (Илья) кричит: «Брат Кулетыч! Меня хочет убить, белу⁶¹ грудь хочет взрезать». Энтот как летел, схватил за волосы и закинул не знай куда. Взяли, поехали они. «Ну, братец, две дороги пришли. Ты которой поедешь?» — «Которой ни поехал — все равно». «Давай прощаться. Ты поезжай влево, а я вправо». Поехал. Едет, гора страшна. Под горой конь ходит, займище там. Он говорит: «Эх, конь ходит тут». Глядит, в горе сидит челен. Он глядел, глядел, камень отворотил да пустил в него. Этот камень летел, ему в горб и опять на гору. Он закричал: «Горынь Никитыч! (который под горой сидит). Он еще отворотил камень еще здоровей и пустил снова в него. «Кто баловат там? Не балывайте. Не ты ли, Илья Муровец?» — «Самый я», — говорит. — «Подъезжай сюда». Он подъехал к нему и коня пустил к ево. Стали говорить с ним. «Поедем ко мне в гости». Побратались они с ним. «Ну, вот что, братец! Поедем в гости. Там папаша попросит у тебя руку (у Горыни есть отец, только слепой), а ты в кузнице раскали свою палицу да ему дай». Илья раскалил и пошли. «Папаша! Я себе брата нашел» — «Какого брата?» — «Илью Муромца». — «Где он?» — «Вон он». — «Поздоровается он пусть со мною». Илья подошел к нему и подал палицу ему. Он за палицу взял и сжал, даже сок пошел. Говорит: «Хороша твоя ручка»...⁶²

Зап. В. И. Трофимовым и М. И. Арясовой 23 июня 1923 г. в с. Озерки Ключевской вол. Петровского уезда Саратовской губ. от Леонида Ефимовича Нешатаева, 88 лет.

В конце текста примечание собирателя: «Конец сказки неизвестен, так как рассказчик заявил, что дальше не знает».

Контаминированный текст включает сюжеты «Исцеление Ильи Муромца», «Илья и Соловей-разбойник», а также эпизод встречи Ильи с богатырем Горынь Никитичем и знакомство с его отцом.

Контаминированные прозаические пересказы былин об Илье Муромце фиксировались в Саратовском крае неоднократно. Известна фонетическая запись побывальщины на контаминированный сюжет об Илье Муромце, сделанная М. Е. Соколовым в этом же уезде в 1904 г. (зап. 3 февраля 1904 г. в д. Сосновка Петровского уезда от Степана Егоровича Гусева).⁶³ В нее вошли сюжеты: Илья Муромец просит родительского благослове-

⁶⁰ В п. з. вышеб.

⁶¹ В п. з. белы (возможно, недослышано собирателем).

⁶² СММК. Л. 15—24

⁶³ Соколов М. Е. Фонетическая запись сказки об Илье Муромце // Труды СУАК. Вып. 24. Саратов, 1908. С. 124—127.

ния + Илья Муромец спасает Чернигов, осажденный татарами + Илья Муромец и Соловей-разбойник + Илья Муромец на реке Смородине + ссора Ильи Муромца с князем Владимиром + Илья Муромец и Идолище. «Сложная побывальщина об Илье, — пишет Т. М. Акимов, — записана в с. Максимовке Куриловского района в 1922 г. В. П. Розовым. В ней Илья рисуется сыном бурлака».⁶⁴ Побывальщина об Илье Муромце опубликована также Т. М. Акимовой в сборнике «Фольклор Саратовской области», под № 6 (зап. в 1923 г. Т. М. Акимовой и М. П. Советовым в с. Всеволодчино Балтайского района от В. П. Шляхова, 58 лет).

Записи экспедиции 1925 г.⁶⁵

Здорово, баба стара, Афимья Аликсандровна!

Али ты миня ни узнала,

Што я твой сын Добрыня...

.....

Он па горинки похаживайт,

Па пугавкам паваживайт,

В каждай пугавки на лютому зверю...

Зап. Е. Г. Тельман 21 августа 1925 г. в с. Болтино Кузнецкого уезда Саратовской губернии от Григория Воротинова, 89 лет.

Текст сопровождается комментарием собирателя: «Григорий Воротинов, 89 лет, рассказал, что знал «песни» про богатырей: Илью Муромца, Добрыню и Алешу, но все забыл; остались в памяти лишь отрывки про Добрыню» и далее: «Григорий Воротинов эти песни узнал от крестьян своего села, уходивших на Волгу в бурлаки».

Эти фрагменты, судя по всему, представляют собой отрывки из былины «Добрыня и Алеша», бытовавшей, как известно из доклада Б. М. Соколова об экспедиции 1923 г., в соседнем уезде.

В 1957 г. ученицей Б. М. Соколова, профессором Саратовского государственного университета Т. М. Акимовой была организована экспедиция, завершившая изучение былинной традиции в Саратовском крае. В том же с. Кутьино Петровского уезда участники зафиксировали два неполных фрагмента былин о Сухане и об Иване Гостином сыне.⁶⁶

⁶⁴ Фольклор Саратовской области... С. 441.

⁶⁵ СОМК. Оп. 1, ед. хр. 73. Л. 37.

⁶⁶ См. об этом: Саратовский вестник... С. 7.

Аннотация: В статье публикуются полевые записи былин, сделанные участниками двух экспедиций в Саратовской губернии. Первая экспедиция обследовала села Петровского уезда в 1923 г. (руководитель — известный фольклорист Б. М. Соколов), вторая — села Кузнецкого уезда в 1925 г. (П. Д. Степанов, Е. Г. Тейльман). Исследуемые материалы снабжены текстологическим и сюжетным комментарием, во вступительной статье освещена история собирания былин в саратовском Поволжье.

Ключевые слова: Саратовская губерния, Поволжье, былины, Б. М. Соколов

Abstract: In the article, field recordings of epics made by members of two expeditions in the Saratov province are published. The first expedition examined the villages of Petrovskiyuezd in 1923 (headed by the famous folklorist B. M. Sokolov), the second — the villages of Kuznetskiy uyezd in 1925 (P. D. Stepanov, E. G. Teylman). The examined materials are provided with textual and plot commentary, the introductory article highlights the history of collecting epics in the Saratov Volga region.

Keywords: Saratov province, Volga region, epic, bylinas, B. M. Sokolov